

Леонид Нагорнов на борту своей яхты в яхт-клубе HSS, Хельсинки

осле Октябрьской революции 1917 г. Нагорнов эмигрировал в Финляндию и перегнал туда свое судно. Он был известным человеком не только там, но и по всей Балтике, в Норвегии, Нидерландах и Великобритании. Увлеченный яхтсмен любил долгие летние походы под парусом, участвовал в регатах, словом, проводил большую часть времени на воде.

После смерти Леонида Нагорнова «Тарпон II» какое-то время оставался в Хельсинки, а затем, в 1998 г., был продан в Норвегию. Сейчас яхта полностью отреставрирована и в идеальном состоянии выходит в море под норвежским флагом.

Яхта для Олимпиады

Санкт-Петербургский Речной яхт-клуб решил участвовать в стокгольмской Олимпиаде 1912 г. с четырьмя яхтами, одной из которых была лодка Леонида Нагорнова. Первый «Тарпон» уже известного тогда яхтсмена был 8-метровиком, построенным по так называемым американским правилам (петербургские яхтсмены хорошо знают чудом сохранившуюся яхту того же класса «Мираме». — Прим. ред.). «Американские» классы были популярны в Санкт-Петербурге и Финляндии до принятия в 1907 г. международных правил, по которым строили и до сих пор строят R-яхты.

Нагорнов заказал яхту в Норвегии у известного конструктора Йохана Анкера. Леонид даже предложил дополнительные деньги за то, чтобы лодка оказалась особенно прочной и смогла прослужить минимум два десятилетия. Он хотел иметь яхту не только для участия в Олимпиаде, но и для регулярных выходов в море. Результат превзошел все ожидания: «Тарпон II» прослужил владельцу всю его жизнь и до сих пор в строю.

Причина, по которой «Тарпон II» не смог принять участие в Олимпиаде, до конца не ясна. Сначала Олимпийский комитет не принял заявку Речного яхт-клуба из-за разногласий между организациями, которые не могли решить, кто именно будет представлять Россию. А потом, когда все выяснилось, подавать заявку было уже поздно... Однако члены других яхт-клубов смогли участвовать в тех Олимпийских играх.

Так или иначе, «Тарпон II» и несколько других петербургских яхт посетили Швецию и город Нюнесхамн, где и проводились соревнования. Со своей лодкой Нагорнов принял участие в неофициальных выставках яхт и международных гонках, которые проводились во время Олимпиады. В конце Игр была организована регата из Нюнесхамна в Сандхамн. Многие тогда следили за ее проведением, а газеты пестрели рассказами о лодках-участницах.

Финским яхтам было разрешено принять участие в Олимпиаде, несмотря на то что вся страна была частью Российской империи. В классе 12-метровиков яхта «Heatherbell» завоевала бронзовую медаль, в классе 10-метровиков яхта «Nina» оказалась второй, среди 8-метровиков «Lucky Girl» взяла бронзу.

Кильская неделя

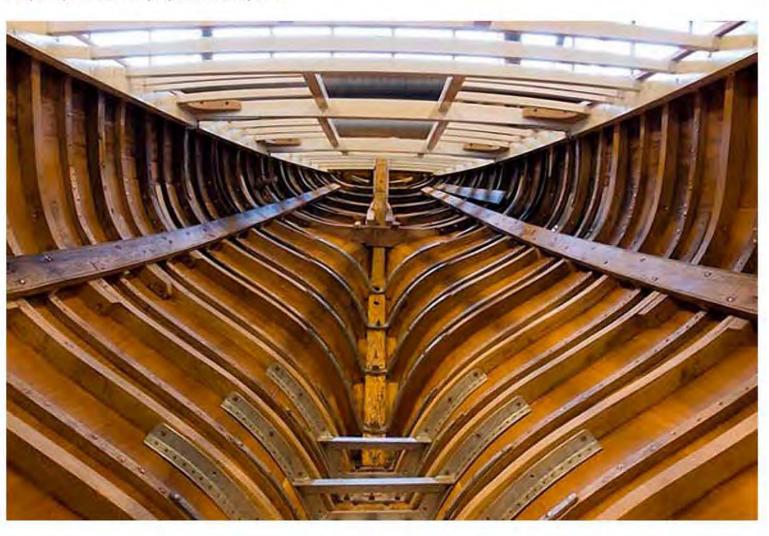
Нагорнов, конечно, расстроился, но отправился тем же летом в Киль для участия в Кильской парусной неделе. «Тарпон II» был быстрой лодкой и выиграл трофей кайзера Вильгельма — элегантный футляр с хрустальным графином, бокалами, открывалкой для бутылок и другими принадлежностями. Позже Леонид отмечал, что был очень польщен возможностью пожать руку Вильгельму II.

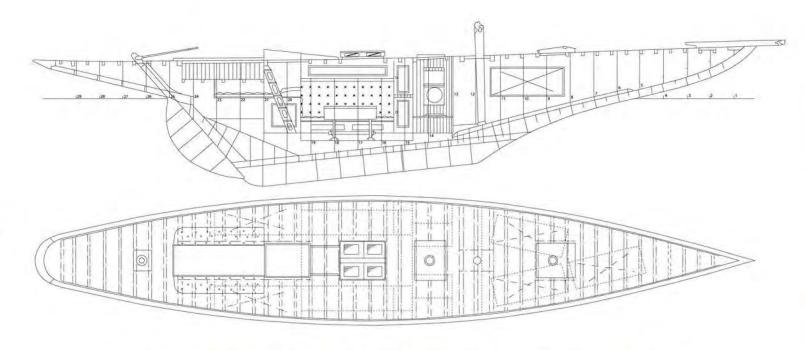
Следующим летом Нагорнов отправился в Великобританию для участия в Королевской регате в Каусе.

Позже он выходил на дистанции многих регат в Северной Европе, но Первая мировая война приостановила парусную жизнь.

В дореволюционное время яхта Нагорнова ходила под российским флагом и вымпелом Санкт-Петербургского Речного яхт-клуба.

Во время ремонта во Фредрикстаде, Норвегия

«Тарпон II». Длина наибольшая 15,88 м, длина по КВЛ 10,02 м, ширина 2,85 м, осадка 2,10 м, водоизмещение 14,00 т

Жизнь в Финляндии

Леонид Нагорнов был также членом Нюландского яхтклуба (NJK) в Хельсинки и часто ходил в финских водах. После революции 1917 г. Нагорнов бежал в Хельсинки и забрал «Тарпон II» с собой. Несколько десятилетий яхта стояла на одном и том же буе в гавани Helsingfors Segelsällskap (HSS). Поздней осенью Нагорнов перегонял ее на верфь Åbo Båtvarv в Турку, а забрать старался ранней весной.

Леонид Нагорнов родился в Санкт-Петербурге в 1865 г. Его мать была дочерью немецкого пастора, жившего в Санкт-Петербурге, а отец — офицером.

Леонид имел диплом инженера, был магистром технических наук, работал исполнительным директором вагоностроительного завода в Санкт-Петербурге, его семья также владела фабрикой по производству одежды в Москве.

Перебравшись в Финляндию, он и там быстро создал свой бизнес в области транспорта и недвижимости. В Российской империи у него был титул действительного статского советника, однако в Финляндии титул не использовался, так как Табель о рангах больше не действовала в этой стране. Обычно он представлялся как инженер Нагорнов.

Выдающийся яхтсмен

Парусный спорт был страстью Леонида. Он начал заниматься на маленьком швертботе в Санкт-Петербурге. В возрасте 17 лет нанялся матросом на немецкий торговый корабль и совершил плавание в Южную Америку. Позже он рассказывал, что научился основам дисциплины именно там и затем применял эти принципы в жизни и на собственной яхте.

Нагорнов любил походы по Балтийскому и Северному морям. Будучи очень общительным, он завел множество знакомств в северных странах, Германии и Великобритании.

«Тарпон II» — яхта довольно крупная (водоизмещение 14 т, площадь парусов 120 кв. м). Во время регат экипаж на борту составлял 8 человек, а во время переходов — 3–4 человека. В команде в основном были профессиональные моряки, и Нагорнов платил им зарплату и компенсировал расходы на проживание. Некоторые бывшие члены экипажа опубликовали интересные истории о путешествиях на «Тарпоне II».

Поднимались в три-четыре часа утра, и капитан настаивал, чтобы лодка была готова к отходу не позже пяти. Если это было возможно, шли весь день, вставая на якорь в районе девяти-десяти вечера.

Длительное время у «Тарпона II» не было двигателя, так как Леониду они не нравились. Однако позже он решил установить маленький мотор Wickström мощностью 6 л.с., достаточно мощный для маневрирования в гавани, но слишком слабый для открытого моря. В начале 1950-х яхта совершала переход в Осло и встретила шторм силой до 11 баллов. Пришлось убирать паруса и пытаться идти под мотором. Но шести «лошадей» оказалось недостаточно, и яхту сносило в сторону камней. С большим трудом и благодаря везению экипажу удалось поставить маленький штормовой стаксель и уйти на чистую воду.

Леонид Нагорнов всегда самостоятельно вел очень подробный судовой журнал, и эти записи сохранились до наших дней. Он измерял дальность каждого плавания, и базируясь на этих данных, подсчитал, что между

Перед капитальным ремонтом, начатым в 2014 г.

1912 и 1955 гг. «Тарпон II» прошел минимум 178000 миль (расстояние, равное восьми плаваниям вокруг Земли). Нетрудно представить, сколько он наматывал ежегодно.

В последний раз яхтсмен ходил на своей любимой яхте летом 1955 г., в возрасте 90 лет. Умер Леонид в 1958 г. Он был счастливым человеком: преуспел в том, в чем хотел, — в парусном спорте.

У Леонида был сын, тоже Леонид, и внук с тем же именем (его чаще называли Лео). Неудивительно, что оба они — яхтсмены, правда, ходили на яхтах поменьше. Лео принял участие в Олимпийских играх 1952 г. в классе «Дракон», к сожалению, не очень удачно: 14-е место из 17 участников. Хотя советский экипаж в этой регате тоже не блистал (15-е место).

Яхта готова к спуску на воду, 2015 г.

TAPITOH 3(28), 2020

«Тарпон II»: новая глава

На следующий год яхту приобрел член HSS Отто Ветерхоф, а в 1962 г. он продал ее Курту Далу, тоже члену яхтклуба HSS в Хельсинки. Семья Дала часто путешествовала в финских шхерах, ходила в Швецию. В 1980–1990 гг. «Тарпон II» использовался очень активно как для походов, так и для участия во многих регатах классических яхт. В середине 1990-х «Тарпон II» был единственным в своем классе в Финляндии. Лишь в 1995 г. еще один 10-метровик пополнил местный флот.

Братья Дал поняли, что «Тарпон II» вскоре потребует серьезного ремонта, и решили продать его, но не так-то просто найти покупателя для большой классической яхты. (Автор статьи был на борту осенью 1997 г., когда яхта стояла на верфи Silversund в Хельсинки. Было трудно не заметить, что лодка нуждается в серьезном ремонте.)

Появились возможные кандидаты, и наконец в 1998 г. норвежцы Линда Ру и Хакон Хоннингсваг купили яхту и перегнали ее к себе в страну. Яхта использовалась для морских прогулок у побережья Норвегии. Некоторые узлы отремонтировали, но было ясно, что мелким ремонтом не обойтись.

В 2006–2008 гг. «Тарпон II» простоял на верфи Walsted's Boatyard в Дании, но ремонт там оказался слишком дорогим для владельцев. В результате яхту приобрел Мариус Борг и сразу же перевез во Фредрикстад, на верфь Maritime Center. Полная реставрация заняла много лет. Следует отметить, что Норвежский национальный мор-

ской музей и другие общественные фонды оказали существенную финансовую помощь в реставрации яхты, поскольку она была признана «особо ценной классической яхтой». Заменили значительную часть дубового набора корпуса, обшивку подводного борта из махагони, настелили новую палубу из сосны и махагони. Все люки были отреставрированы, медные заклепки заменены, поставлены новые флоры. Любопытно, что оригинальные шпильки из монель-металла, крепящие фальшкиль, были почищены и поставлены на место.

Яхта вновь коснулась воды в 2014 г. и даже приняла участие в регате. После этого по оригинальным чертежам был полностью восстановили интерьер: он вновь стал

таким, каким его привык видеть Леонид Нагорнов. Сейчас на яхте установлена мачта из спруса высотой 21 м с бермудским парусным вооружением. Летом «Тарпон II» базируется в Осло.

Йорма Раутапяя, журналист и фотограф из Хельсинки (Финляндия). Его главная страсть — классические яхты: Йорма является членом экспертной группы, определяющей их ценность. С его фотографиями и статьями можно ознакомиться на сайте sailsandsea.fi.